

Человеческий глаз был одним из самых важных органов в человеческом теле. Нервы в глазах были невероятно сконцентрированы. Как только глаза были повреждены, любой мастер боевых искусств определенно испытал бы значительное снижение своих боевых способностей или даже полностью потерял бы свою боевую силу.

Кровь была щелочной по своей природе. Как только кровь попадет в глаза, она разъест нервы внутри глаз, оставив другую сторону временно слепой и даже повредит его глаза.

Цзян И принял на себя основную тяжесть единственного удара от того мастера боевых искусств, чей уровень силы находился на третьей ступени Царства Литого Треножника - только для того, чтобы быстро приблизиться к Цзян Руху и плюнуть кровью ему в лицо в этот самый момент. Одно это действие было для него большой авантюрой. В конце концов, этот мастер боевых искусств, чей уровень культивации находился на третьей ступени Царства Литого Треножника, обладал силой трех лошадей. Если бы он решил увеличить скорость своего единственного удара хоть на немного, позвоночник Цзян И был бы полностью сломан. Кроме того, пока Цзян И был в воздухе, если бы Цзян Руху опрометчиво не бросился вперед и вместо этого решил продолжать избегать любых входящих атак, Цзян И потратил бы все свои усилия впустую.

Это была отличная возможность!

Цзян И выплюнул изо рта струйку свернувшейся крови и с силой удержал свое тело в воздухе. Циркулируя эссенцию в одном из своих кулаков, он ударил этим кулаком в направлении макушки головы Цзян Руху. Создав такую хорошую возможность нанести удар, он был бы идиотом, если бы не догадался использовать ее.

«Призрачный Удар!»

Он громко закричал, когда его кулаки превратились в три похожих на кулаки силуэта, каждый из которых ударил в направлении головы Цзян Руху, левого плеча и нижней части его живота.

Цзян Руху временно ослеп на оба глаза, кроме того, он почувствовал жгучее ощущение агонии, горящее в его глазах, словно его глаза горели заживо. Услышав приближающуюся атаку Призрачного Удара, его сердце дрогнуло. Поначалу он думал о том, чтобы противостоять нападению, но в тот момент все, что он мог сделать, это безрассудно размахивать обеими руками и наугад ударять в воздух перед собой, пытаясь защитить свою голову.

Черная вспышка циркулировала в глазах Цзян И, позволяя ему ясно и отчетливо видеть каждое действие Цзян Руху. Таким образом, он мог легко определить траекторию атаки Цзян Руху. Его кулак, который слился с нитью черной эссенции силы, ударил прямо в левое плечо Цзян Руху.

Бум!

Большое тело Цзян Руху в ответ отлетело назад. Он тяжело врезался в небольшое дерево примерно в десяти метрах от него, прежде чем отлетел в землю, после чего начал кататься по полу от полученной боли.

Цзян И тоже упал на землю, и все же ему удалось немедленно подняться. Он снова бросился к Цзян Руху.

Он прекрасно понимал, что если он хочет выйти из Западных Холмов совершенно невредимым в этот день, у него не было другого выбора, кроме как избить Цзян Руху, тем самым удерживая остальных от нападения. Он уже израсходовал три нити черной эссенции. Как только он полностью поглотит все нити, у него не будет другого выбора, кроме как смириться с тем, что его забьют до смерти.

Окружающая толпа людей также начала реагировать - каждый человек отчаянно мчался в его сторону, их глаза наполнились зловещим блеском. Их босс попал в засаду во время внезапной атаки. Как они могли осмелиться и дальше стоять в ступоре, пока их босса избивают на их глазах? Если Цзян Руху узнает об этом после случившегося, им придется столкнуться с некоторыми серьезными последствиями.

«Нога Змеиноного Хлыста!»

Обе ноги Цзян И направились к телу Цзян Руху, как ядовитая змея, и непрерывно били по нему. Вдобавок ко всему, его удары пришлись на все четыре конечности Цзян Руху. Несмотря на то, что он не передавал никакой силы черной эссенции в обе ноги, каждый удар, тем не менее, имел достаточную силу. За ударами быстро последовал звук трескающихся костей, который означал, что две руки Цзян Руху и одна из его ног были мгновенно сломаны. Это заставило Цзян Руху кататься по земле, когда он начал выть из-за острой боли.

- Цзян И как ты смеешь?

- Цзян И, как ты посмел сломать Брату Руху руки и ноги? Тебе точно конец!

- Маленький ублюдок, попробуй это...

Увидев, что Цзян И действует так нагло и свирепо, группа противников, которые бросились к нему, пришла в ярость. Они все ускорились и бешено бежали, передавая силу эссенции в руки, начав атаковать Цзян И с трех сторон.

- Хм!

Цзян И разразился холодным смехом. Он не только не отступил, чтобы избежать приближающегося нападения, но и использовал свою руку, чтобы схватить оставшуюся целой ногу Цзян Руху. Он развернул тучное тело Цзян Руху широким движением, направленным на

приближающуюся группу противников.

- О нет!

- Остановись... Ты не посмеешь этого сделать!

- Ты, маленький ублюдок, ты... как ты смеешь использовать Брата Руху в своей атаке?

Вся группа противников была так напугана действиями Цзян И, нагло размахивающего Цзян Руху в такой атаке, что их лица стали смертельно бледными. Они быстро прекратили свои атаки и в панике отступили назад. Они боялись, что с их единственной атакой Цзян Руху будет избит до полусмерти еще до того, как Цзян И получит какую-либо травму.

- Цзян И, с тобой покончено! С тобой покончено! Если у тебя хватит смелости, просто убей меня здесь и сейчас! В противном случае, клянусь, я разорву тебя на куски!

Цзян Руху был слеп на оба глаза, у него были сломаны обе руки и ноги от ударов ногами. Хуже всего было то, что в этот момент он чувствовал, как все его тело летает, когда Цзян И раскачивал его случайным размашистым движением, как деревянную палку, причем его голова даже дважды касалась земли. Он тут же пришел в дикую ярость - как он мог продолжать быть боссом для всех этих потомков клана, если он продолжал находиться в таком жалком состоянии перед ними?

Бах!

Выражение лица Цзян И оставалось ледяным без малейших изменений, когда он услышал предостерегающие крики Цзян Руху. Обе его руки безжалостно развернули Цзян Руху по кругу, прежде чем сильно ударить его о землю.

- Если вы не хотите, чтобы ваш Брат Руху умер, немедленно отойдите от меня!

Не обращая внимания на Цзян Руху, который снова начал кричать в агонии, взгляд Цзян И был прикован к толпе противников, окружающих его. В этот момент в уголке его рта все еще оставалось немного запекшейся крови. В сочетании с его холодным выражением лица, он выглядел так, как будто обладал какой-то особой силой устрашения одним лишь присутствием.

- Цзян И, отпусти Брата Ху, и мы не будем убивать тебя сегодня!

- Правильно! Цзян И, отпусти брата Ху немедленно! В противном случае, если с ним случится что-то плохое, у тебя определенно будет только один конец - смерть!

- Цзян И, быстро отпусти Брата Ху! Иначе у тебя будут большие проблемы...

Как эта группа противников могла даже подумать об отступлении? Если Цзян Руху выяснит личности тех людей, которые попытались сбежать, не понесут ли они в результате смертельное наказание? Кроме того, все в этой группе испытывали некоторый страх, видя ужасное и мучительное состояние Цзян Руху. Каждый из них отговаривал друг друга от действий. Все они боялись совершить большую ошибку.

Бах!

То, что ответило на угрозы группы, было сценой, когда тело Цзян Руху снова было отброшено на большое расстояние вверх, прежде чем впоследствии было разбито о землю. Жестокая улыбка появилась в уголке рта Цзян И, как будто он испытывал радость. Он холодно крикнул: - Вы собираетесь отступить или нет?

Группа противников колебалась с ответом, как будто они застряли между скалой и пропастью. Руки Цзян И снова двинулись, отправляя тело Цзян Руху в полет по великолепной дуге вверх, прежде чем он снова упал на землю.

«Отступите или нет?»

Он непрерывно задавал этот вопрос, не останавливаясь, после каждого вопроса бросая тело Цзян Руху вверх. В результате этих ударов о землю, у Цзян Руху начала идти кровь из ран на голове. Он также потерял сознание от многочисленных падений на землю, и крики агонии прекратились. Был только вдох через рот и нос, без какого-либо выдоха вообще...

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1449358>